

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 81'2(=161.1)(474.2)

В. П. Щаднева, Е. М. Вельман-Омелина

ИННОВАЦИИ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЭСТОНИИ

(В ЗЕРКАЛЕ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА)*

Сложившиеся ранее традиции делового общения в условиях современной коммуникации сопровождаются разнообразными экстралингвистическими и лингвистическими инновациями, которые охватывают разные языки. Новшества прослеживаются в каналах общения, в способах информирования населения, в наборе официально-деловых жанров, в языке и структуре документов. В статье рассматриваются наиболее существенные нововведения в деловом общении на эстонском и русском языках. Основное внимание уделяется таким инновациям, в которых отражаются реалии жизни в Эстонии и воздействие эстонского языка на язык русской диаспоры, что приводит к различиям региональных вариантов русского языка России и Эстонии в деловой сфере.

Ключевые слова: деловое общение, русский язык, эстонский язык, перевод, языковые инновации.

Данная статья продолжает начатые авторами в предыдущих публикациях [1; 8; 9; 10; 11] разноаспектные исследования, посвященные выявлению особенностей русскоязычного делового общения в Эстонии. Цель авторов статьи – уточнить и обобщить свои многолетние наблюдения за современным состоянием официально-деловой коммуникации на основе сопоставления отдельных нововведений в эстонском и русском деловом общении, поскольку инновации характеризуют глубину процесса языковой глобализации.

Экстралингвистические особенности современного делового общения

Мировая глобализация последних десятилетий привела к серьезным научно-техническим, экономическим, политическим и социальным преобразованиям, следствием которых стали невиданные ранее темпы обновления языка во всех

---

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogermanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та, организатор – старший преподаватель Силард Тот.)

областях деятельности человека. Значительные изменения претерпела и сфера официально-деловой коммуникации. Современные материально-технические и технологические новшества в этой области сопровождаются разнообразными языковыми инновациями, которые не только обогащают деловое общение, но порой и расшатывают сложившиеся традиции.

Активное использование электронного канала для обмена информацией в деловой сфере повлекло за собой бурное развитие электронного делопроизводства, в котором документы часто не печатаются на бумажных носителях, а создаются, рассылаются и хранятся только в электронном виде: различные виды договоров, счета за услуги, заявления, судебные иски и т. п. При этом оформление ряда жанров предусматривает дигитальную подпись. В условиях Эстонии преобразования в деловой сфере, которая обслуживается государственным эстонским языком, частично распространяются и на документацию на русском языке.

В Эстонии предпочтение электронного канала общения традиционному бумажному во многом вызвано созданием системы *электронного государства* (*e-riik*), а затем и других похожих систем, которых с каждым годом становится все больше, например *e-toimik* (электронная система судопроизводства), *ePatsient* (электронная система для пациентов Клиники Тартуского университета), *eStat* (идентификационное приложение Департамента Статистики) и др. Более того, в ряде государственных инстанций не только допустим, но часто и предпочтителен электронный формат общения и оформления документов.

Документная электронизация разных коммуникативных областей способствовала появлению русскоязычных веб-страниц на государственных веб-ресурсах и официальных сайтах банков, частных фирм, предприятий, равно как и созданию таких деловых текстов (и электронных, и бумажных), жанры которых еще не получили точных наименований. В отличие от «классических» документов, такие тексты обладают совокупностью качеств, которые одновременно присущи и документным, и недокументным текстам [о различии между ними см.: 6. С. 63–65], поэтому их можно расценивать как промежуточную форму представления официальной информации. Это касается и эстонских, и русских текстов.

Однако изменения затрагивают и традиционные бумажные носители деловой информации. В последнее время для оповещения населения стали более активно использоваться такие способы передачи официальных сведений, как информационные *брошюры*, *листовки* (как правило, с односторонним расположением сообщения на листе формата А4), *буклеты* (двусторонние листовки, сложенные в 2–3 раза), *флаеры* (небольшие одно- или двусторонние листовки – обычно размером с открытку). В отличие от красочных рекламных изданий, печатная продукция, нацеленная на официально-деловое информирование населения, обычно выполняется на белой бумаге черными или синими буквами. В подобные бумажные издания с различными социально значимыми (официальными, а не коммерческими) сведениями третий цвет добавляется редко.

Социолингвистические особенности делового общения в Эстонии: речевой этикет

Инновации распространяются не только на сферу технологии информирования населения, но и на социолингвистическую область [о закреплении статуса эстонского языка как государственного и требованиях Закона о языке см.: 8. С. 225–227]. В частности, в современной деловой коммуникации определенные изменения претерпевает речевой этикет, сдвиги в котором затрагивают и устное, и письменное (бумажное и электронное) общение. Напомним, что обстановка официальности изначально предъявляет требования повышенной вежливости к партнеру по коммуникации, какое бы положение он ни занимал. Традиционным и для русского, и для эстонского делового этикета остается двустороннее *Вы-общение*, которое в официальной обстановке может быть выбрано независимо от социального статуса, пола и возраста собеседника, ибо такая унифицированная для всех социальных групп форма создает основу для бесконфликтной вежливой коммуникации [7. С. 32].

Отметим, что в русском языке Эстонии из активного употребления почти исчезла форма вежливого обращения по имени-отчеству (очевидно, по причине отсутствия отчества в эстонском языке), что и отражается в условиях диаспоры. Второй причиной можно считать появившуюся и в России языковую моду игнорировать отчество – уже под влиянием английского языка. Не углубляясь в вопрос о традиционном этикетном значении отчества [подробнее об этом см.: 5], укажем лишь на то, что в ситуации сугубо официального общения формула *имя + отчество* в целом эквивалентна возрожденной ныне формуле *господин/госпожа + фамилия*, поэтому в отдельных социальных группах (особенно в среде образованных носителей русского языка) традиционное вежливо-официальное обращение по имени-отчеству все-таки используется в обоих региональных вариантах русского языка. При этом, несмотря на определенный сдвиг в деловом этикете русских и в России, и в Эстонии, повсеместно сохраняется и традиционная вежливая форма обращения на *Вы* к незнакомому лицу.

Напротив, в устной и письменной эстонской речи получило распространение обращение на *sina – ты* (возможны написания *Sina* и *sina*), потеснившего официально-отстраняющее *Teie – Вы*. На тенденцию отхода от использования *Teie* в эстонском языке еще в 1998 г. обратила внимание Л. Кееваллик [12. С. 552]. Сейчас исследователи отмечают нестабильность и вариативность нормы, вследствие чего возникают противоречивые представления об эстонском этикете [4. С. 61].

Проведенный нами анализ употребления форм *Teie/teie – Вы/вы* и *Sina/sina – Ты/ты* в основном подтверждает положения авторов упомянутых выше статей. Составителю или переводчику текста необходимо учитывать и правила речевого этикета, предполагающие использование вежливо-официальной формы для обращения к незнакомому лицу, и возможность создания непринужденной, более дружелюбной атмосферы общения посредством формы местоимения единственного числа. Все это свидетельствует о том, что выбор между перечисленными формами обусловлен прагматически. Однако в сугубо официальных эстонских текстах по-прежнему предпочитается форма *Teie* – наряду с этикетными эстонскими апеллятивами *härra, proua*. Представители русскоязычной

диаспоры в письменной речи добавляют к инициалам и фамилии адресата их русские соответствия *господин, госпожа*. В этом случае весь русский текст выдерживается в *Вы*-формах.

Следствием отдельных расхождений в современном речевом этикете двух соседствующих языков является то, что переводчики все чаще прибегают к практике передачи в текстах эстонского *Sina/sina* посредством русских *Вы/вы*. Если лет пять назад такой переводческий прием был скорее редкостью, то сейчас используется довольно активно. Добавим, что выбор той или иной формы местоимения одновременно затрагивает и числовые формы глагола, способные отражать социальные отношения между коммуникантами и без местоимений, что доказывают приводимые ниже языковые иллюстрации. Разумеется, особенности перевода связаны со степенью официальности общения. Например, в двуязычном справочнике «Возможности молодежного досуга» [2. С. 2], изданном городской управой Тарту, представлены разные варианты соответствий исходного и переводного текстов*:

(1) *Siit teatmikust leiad (= найдешь) informatsiooni <...> – В этом справочнике вы найдёте <...>*

(2) *Soovime, et Sinu (=твой) tee oleks täis huvitavat avastamist <...> – Желаем, чтобы ваши путь был полон интересных открытий <...>*

Примеры показывают, что в русском переводе наблюдается или добавление формы местоимения (1), или замена *Sina – sina* на *Вы – вы* (2). Аналогичные соответствия (с местоимениями и без них) предлагают и переводчики текстов иной тематики, например:

(3) *Loe (= прочитай) lähemalt siit ja hoolitse (= позаботься) selle eest, et ka Sina oleksid registrisse kantud. – Прочитайте подробности здесь и позаботьтесь, о том, чтобы и Вас внесли в регистр (<http://www.emta.ee/palk/>).*

(4) *Enne tööle asumist lepi (= договорись) tööandjaga kokku, kui palju töö eest tasu saad (= получишь), kuidas töötasu arvutatakse ja makstakse ning millal on palgapäev. – Перед тем как приступить к работе, договоритесь с работодателем о размере Вашей заработной платы о том, как она будет рассчитываться и выплачиваться, и о том, в какой день Вы будете ее получать (брошюра Министерства социальных дел и Инспекции труда).*

(5) *Vaata (= смотри) lähemalt. Tutvu (= ознакомься) uue 5-eurose pangatähga. – Присмотритесь. Знакомьтесь с новой 5-евровой банкнотой (буклет Европейского центрального банка).*

Наблюдаемая в подобных текстах смена стилистической тональности и степени официальности проявляется и в том случае, когда переводчики отходят от дословной передачи содержания оригинала (порой вынужденно), предпочитая лексически неточные соответствия для соблюдения стилистической и узуальной нормы делового перевода, как в примерах из названного ранее справочника «Возможности молодежного досуга» [2. С. 40]:

* Во всех примерах сохранена исходная орфография и пунктуация.

- (6) *Küsi raha noortealgatuseks!* (Буквально: Проси деньги / денежные средства, для молодежного начинания!) – *Найдуме* поддержку своим инициативам!
(7) *Lase ideed purgist välja!* (Буквально: Выпусти идеи из бутылки!) – *Дайте* ход своим идеям!

Кстати, числовая форма русского глагола повелительного наклонения могла бы восприниматься и как обычное обращение к множеству лиц, если не знать текста эстонского оригинала. В итоге же степень официальности подобных параллельных эстонских и русских текстов оказывается разной: в исходном эстонском варианте она значительно ниже, ибо выбирается непринужденный, более личностный стиль подачи информации.

Лингвистические особенности делового общения: уровень лексики

Разумеется, изменения не только распространяются на речевой этикет, но и охватывают разные собственно лингвистические области. Однако наиболее ярко языковые нововведения проявляются в лексике деловых текстов, ибо ее существенная особенность состоит в непосредственной обращенности к явлениям действительности. Лексический уровень незамедлительно отражает появление ранее не известных социуму реалий, ибо новые предметы и абстрактные понятия необходимо сразу обозначить словами. При этом лексические инновации представляют собой либо прямые иноязычные заимствования (что весьма типично для современного русского языка в России, с его наплывом англицизмов), либо новообразования, которые являются результатом перевода иноязычных слов. Такой перевод осуществляется элементами языка, принимающего новую реалию, и обычно представляет собой калькирование структуры и семантики исходного слова. Последнее в значительной степени свойственно эстонскому языку, проявляющему явно более высокую степень иммунитета к заимствованиям, чем русский. Язык диаспоры в отношении к инновациям занимает промежуточное положение.

За последние годы эстонский язык и русский язык диаспоры обрели в деловой сфере не только общие (например, *intressid* – *интрессы*; *inkasso* – *инкассо*), но и специфические (например, *arendaja* – *риэлтор*) нововведения, в связи с тем, что язык диаспоры двунаправлен: одновременно ориентирован и на эстонский язык как государственный, и на русский язык России как его основной региональный вариант.

Лексические нововведения охватывают разнообразные семантические (тематические) группы слов, относящихся к различным частным деловым областям. Ряд таких тематических групп был рассмотрен ранее в статье В. П. Щадневой и Ю. С. Кудрявцева [9. С. 256], однако сведения о подобных семантических объединениях слов необходимо дополнить.

Прежде всего, остановимся на названиях новых видов документов, удостоверяющих личность человека и предоставляющих ему право пользования какой-либо государственной, банковской, торговой услугой или иной клиентской поддержкой. Такие названия представлены и в России, и в Эстонии, но в язык

диаспоры они входят через посредство эстонского языка, поэтому активность употребления отдельных языковых единиц в региональных вариантах русского языка несколько различается. Например, словосочетание *дисконтная карта* представителями диаспоры используется реже, чем *карточка клиента*, хотя бóльшая часть приводимых ниже русских словосочетаний – общая для обоих региональных вариантов. Эта группа языковых единиц с разными опорными словами (*карточка / карта, билет, парковка*) имеет лексические варианты: 1) *kliendikaart* – клиентская *карточка / карта* или *карточка / карта клиента*; 2) *partnerkaart* – партнерская *карточка / карта*; 3) *kinkekaart* – подарочная *карточка / карта*; 4) *sooduskaart* – льготная *карточка / карта*; 5) *elektrooniline pilet / e-pilet* – электронный *билет / э-билет / е-билет*; 6) *mobiilne parkimine / m-parkimine* – мобильная *парковка / м-парковка / т-парковка* и др. Попутно отметим: в России явное предпочтение отдается начальной форме слова (*карта*), а не уменьшительной (*карточка*), как в языке диаспоры.

Отдельную подгруппу названий документов образуют именные композиты с заимствованными из английского языка аббревиатурами, которые в язык диаспоры тоже вошли через эстонский язык. Как правило, они выполняют роль препозитивного атрибутивного компонента, например, именные комплексы на базе сокращения *ID* (от англ. *identification data* – идентификационные данные). В Эстонии уже давно и весьма активно используются такие образования, как: 1) *ID-kaart* – *ID-карта / ИД-карта* (= удостоверение личности, заменяющее паспорт); 2) *ID-pilet* – *ID-билет* (= электронный билет для проезда в общественном транспорте); 3) *Mobiil-ID* – *мобильный ИД* (= способ идентификации пользователя через мобильный телефон; с помощью такой аутентификации можно осуществлять разные деловые операции). В роли атрибутивного компонента могут выступать и другие распространенные английские аббревиатуры типа *PIN* (от англ. *Personal Identification Number* – личный опознавательный номер), *SIM* (англ. *Subscriber Identification Module* – модуль идентификации абонента). На основе этих составных частей создаются слова и в принимающих реалию языках: *PIN-kood* – *PIN-код*, *SIM-kaart* – *SIM-карта*. В русский язык такие именные композиты часто переносят также английский порядок слов [3].

Чрезвычайно яркую группу слов, в которой разное отношение эстонского и русского языков к заимствованиям проявляется особенно наглядно, образуют наименования профессий. Ср., например, передачу английских понятий в следующем ряду слов: *sales manager* – *müügijuht* – менеджер по продажам, *importer* – *maaletooja* – импортер, *developer* – *arendaja* – девелопер и т. д. Отметим, что в связи с понятиями *девелопмент* и *девелопер* возникла небезынтересная ситуация. В Эстонии в деловом русском часто встречаются и заимствование *девелопмент*, и перевод с английского словосочетаниями: *развитие недвижимости* или *развитие проектов*. Однако для названия представителей этой профессии используется слово *риэлтор*, а не *девелопер*, как в русском языке России.

Названия профессий убедительно показывают различия региональных вариантов самого русского языка. Так, в России в объявлениях о приеме на работу используется большое количество англицизмов типа *супервайзер, брокер,*

дистрибьютор, коучер, медиа-байер, хэд-хантер, мерче(а)ндайзер, андеррайтер, джоб(б)ер и даже клинер вместо уборщик и т. д. Подобные наименования в основном чужды не только эстонскому языку, но и русскому языку диаспоры, поскольку в эстонском новые слова преимущественно переводятся, а не транскрибируются/транслитерируются, как в России. В то же время русскоязычной диаспоре приходится учитывать эстонские реалии и воспроизводить по-русски именно то, что обозначается эстонским языком.

В российских деловых и газетных текстах, наряду с уже упомянутым выше *клинер*, широко используются также другие производные от английского *to clean*: *клининг*, *клининговый*, например:

(8) Компания «Торговый Дом СБТ» является крупным оптовым продавцом **клинингового оборудования**, инвентаря и расходных материалов производимых в КНР компанией «Chaobao Cleaning Products» под брендом «СВ» (<http://www.tk-sbt.ru/page.php?id=42>).

(9) **Клининговая компания** «Уборка-Чисто» – стремительно развивающаяся компания, которая предоставляет услуги в сфере профессиональной уборки любых помещений (<http://uborkachisto.ru/>).

(10) <...> *выпадов от имени НАТО в будущем, по всей видимости «следует ожидать от представителей клининговых компаний, занимающихся уборкой штаб-квартиры, но уже в формате sms-рассылок»* (<http://www.mk.ru/politics/2014/09/24/minoborony-soobshhenie-o-vyvode-voysk-rf-iz-ukrainy-soobshhil-ryadovoy-sotrudnik-nato-po-pochte.html>).

Напротив, в официальном деловом языке диаспоры производные слова с заимствованным англоязычным корнем от *to clean* не употребляются. Однако в непринужденной (разговорной) деловой переписке* и в газетных переводах** лексемы *клининг* и *клининговый*, хотя и крайне редко, но встречаются. Вместе с тем русские названия предприятий со словом *клининговый* отсутствуют, а в самих деловых текстах явное предпочтение отдается общему выражению *услуги по уборке*, что соответствует эстонскому *puhastus- ja koristusteenused* (буквально: *услуги по чистке и уборке*).

Впрочем, для быстрой узнаваемости реалии, по прагматической причине, представители диаспоры, как правило, вообще не переводят официальные названия компаний, фирм, учреждений, предпочитая передавать их наименования варваризмами, например:

(11) **ACE Puhastus** on puhastus-, koristusteenuseid ja kinnisvarahooldusteenuseid pakkuv ettevõte, mis omab kogemusi puhastuse valdkonnas juba 15 aastat. – **ACE Puhastus** работает на рынке **уборочных услуг** 15 лет (<http://acepuhastus.ee/ettev%C3%B5ttest/>).

* См., например, «Бизнес Форум Эстонии»: <http://www.arif.ee/invision/index.php?showtopic=515>

** Например: <http://rus.postimees.ee/863860/firmy-po-uborke-dajut-svoim-klientam-garantii>

В региональных вариантах русского языка по-разному могут быть представлены названия и отдельных видов деятельности, например, обозначение услуги по до(вне)судебному востребованию долгов, в чем бывают заинтересованы как крупные предприятия, так и небольшие фирмы и даже квартирные товарищества [подробнее об этом см.: 1. С. 237–239]. В Эстонии этим родом занятий занимаются так называемые *инкассо-фирмы*, предлагающие *услуги инкассо*. Следующие примеры с сайтов эстонского сегмента Интернета еще раз иллюстрируют специфику передачи названий фирм, а также наглядно показывают, что грамотность перевода обеспечивается далеко не всегда.

(12) *Julianus Inkasso OÜ* является старейшим и крупнейшим предприятием в Эстонии, предлагающим услуги по взысканию долгов, и которое действует на местном рынке уже с 1994 года (<http://www.julianus.ee/info/firmast>).

(13) В дополнение к классической юридической помощи предоставляет *Tanel Melk & Partners Law Firm* и услуги *инкассо*. Во-первых, делается бесплатный оценок перспектива требования клиента. Если мы обнаружим, что вероятность большой или средний, тогда оплачивание за услуги *инкассо* произойдет в зависимости от суммы требования (наша плата % от уплаченной должником суммы долга) (<http://www.melk.ee/ru/inkasso>).

На российском рынке тоже есть продавцы подобного рода услуг, но организации, которые профессионально занимаются этим видом деятельности, именуется *коллекторскими агентствами*, предоставляющими *коллекторские услуги* (от англ. *collection* – сбор денежных средств) по взысканию задолженностей:

(14) *Коллекторское агентство* – Антикризисный Центр «АльфаБизнес» – предлагает кредитным и производственным организациям, компаниям, работающим в сфере услуг, предприятиям ЖКХ, любым юридическим и физическим лицам – *коллекторские услуги по взысканию долгов: мы поможем вам вернуть деньги* (<http://www.prodolg.ru/services/7/>).

Приведенный выше языковой материал, свидетельствующий о разном отношении языков к заимствованиям из английского, иллюстрирует и многочисленные случаи языковых изменений в социальной и финансовой областях, однако здесь мы ограничимся лишь двумя примерами: 1) англ. *pre-retirement pension* – *eelpension* – *досрочная пенсия по старости* (в России обычно речь идет о *досрочной трудовой пенсии по старости*); в эстонском языке и в русском языке диаспоры представлены полные эквиваленты – переводные языковые единицы; 2) англ. *crowdfunding* – *ihiisrahastus* – *краудфандинг* (народное финансирование, совместное добровольное финансирование большим количеством людей, как правило, через Интернет); в данном случае в эстонском языке – переводное слово, а в русском – заимствование.

Отдельного упоминания заслуживает инфотехнология, стоящая на границе научно-технической и деловой сфер. Это, пожалуй, единственный случай, когда во всех языках мира используются преимущественно англоязычные номинации, а не переводные соответствия на национальных языках, например: *Windows Phone Developer, HTML5 / Javascript Developer, Android Team Leader* и т. п.

Думается, что различия сопоставляемых языков в сфере деловой коммуникации обусловлены в том числе и тем, что упорядочение эстонского языка стало важной задачей Института эстонского языка, Эстонского терминологического союза и Эстонской ассоциации прикладной лингвистики. Их многолетняя разносторонняя работа над созданием глоссариев, терминологических баз данных для разных коммуникативных сфер отчасти приостановила наплыв прямых заимствований, хотя еще в 1997-м эстонские лингвисты выражали серьезное беспокойство по поводу мощного воздействия английского языка на эстонский [13], имея в виду также и чрезмерное калькирование. Специалисты, в частности, отмечали, что замена в законопроекте традиционного общего термина *töökaitse* – *охрана труда* на громоздкое словосочетание *tööohutus- ja töötervishoid* – *безопасность труда и гигиена труда* повлекла за собой отказ и от других укоренившихся в эстонском языке словосочетаний. Так, привычное *töökaitsespetsialist* (*специалист по охране труда*) было замещено лексемой *töökeskkonnaspetsialist* (*специалист по вопросам производственной среды*) и т. п. – как следствие того, что во взятых за основу англоязычных документах используется словосочетание *occupational safety and health*, которое и было калькировано на эстонский язык как *tööohutus- ja töötervishoid* [там же].

В завершение анализа отметим, что лексические нововведения в деловом общении диаспоры затрагивают также графику и орфографию: в предложениях кириллица переплетается с латиницей, а единая норма правописания многих новых слов еще четко не сформировалась, что подтверждает целый ряд приведенных нами выше языковых единиц с еще не устоявшимся написанием.

Заключение

Итак, инновации в современном деловом общении охватывают как неязыковые параметры существования соседствующих языков, так и сами языки. При этом язык диаспоры (один из региональных вариантов русского языка) вынужден приспособливаться к условиям своего существования – в силу необходимости учитывать изменения в государственном эстонском языке. По этой причине многие языковые нововведения, актуальные для России, в условиях диаспоры остаются за пределами делового общения.

Языковые инновации в деловом общении русской диаспоры Эстонии обусловлены как новшествами в русском языке в России, так и изменениями в официальном языке Эстонии. Новая терминология, которая активно вводится в эстонский деловой обиход, обычно означает перевод-калькирование англоязычных понятий на эстонский язык. А в русский деловой обиход лексические инновации вводятся двумя путями: а) либо через вторичный перевод уже эстонских терминов-калек, б) либо через употребление заимствований, появившихся в русском языке России. Кстати, увлечение англицизмами (американизмами), свойственными носителям основного варианта русского языка, создает дополнительные трудности в процессе перевода деловых эстонских текстов: появление все новых и новых лексем, которому сопутствует вытеснение исконно русских слов и привычных старых заимствований из других европейских языков, осложняет выбор переводческого эквивалента. Добавим, что проникновение на

эстонский рынок скандинавских (прежде всего шведских и финских) финансовых и медийных учреждений, промышленных и торговых предприятий с их разнообразными услугами тоже влияет на местные языки, однако степень этого влияния заслуживает отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вельман-Омелина Е. М.* Отражение особенностей современного официально-делового общения в эстонско-русских переводных текстах // *Acta Slavica Estonica V. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVI. Антропоцентризм в языке и речи.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2014. С. 231–241.

2. Возможности молодежного досуга. Noorte vabaaja võimalused Tartus. Тарту: типография Raag, 2014. 40 с.

3. *Инге-Вечтомов С. Г.* Язык ученого и национальная идея // <http://www.gramma.ru/KOL/?id=1.60> (дата обращения: 01.12.2014).

4. *Кокшарова И., Фогельберг К.* Прагматические значения обращений *ты / Вы* у эстонцев, русских в России и русскоязычной диаспоры Эстонии // *Humaniora: Lingua Russica. Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. С. 45–65.

5. *Кудрявцев Ю. С.* Этикетное значение отчества // *Аспект – Aspekti, Helsinki, No. 1 (58), 1998. С. 31–40.*

6. *Кушнерук С. П.* Документная лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта, 2008. 253 с.

7. *Узерица М. С.* Этика делового общения. Ульяновск: УлГТУ, 2004. 72 с.

8. *Щаднева В. П.* О месте и лингвистических особенностях русских официально-деловых текстов в языковой ситуации современной Эстонии // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII. Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. С. 224–242.

9. *Щаднева В. П., Кудрявцев Ю. С.* Языковые нормы и речевые аномалии: к вопросу о вариативности языковых средств в языке метрополии и диаспоры // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIV. Развитие и вариативность языка в современном мире.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. С. 246–265.

10. *Щаднева В.* Характеристика современного эстонско-русского перевода утилитарных официально-деловых текстов // *Русистика и современность.* Рига: БМА, 2011. С. 540–545.

11. *Щаднева В., Вельман-Омелина Е.* Традиции и нововведения в официально-деловом общении (на материале переводов в условиях диаспоры) // *Текст, культура, перевод.* Рига: БМА, 2012. С. 336–344.

12. *Keevallik L.* Sinatamisest ja teietamisest koolilaste arvamuste põhjal // *Keel ja Kirjandus. Eesti Teaduste Akadeemia ja Eesti Kirjanike Liidu ajakiri. XLI aastakäik.* Tallinn, 1998. Lk. 541–553.

13. *Erelt T., Kull R.* Euroopasse integreerumine ja keeleminetussündroom // *Sõnumileht 11.2.1997* // <http://keeleabi.eki.ee/artiklid2/euroopasse.html> (дата обращения: 10.11.2014).

Поступила в редакцию 19.12.2014

V. P. Schadneva, J. M. Velman-Omelina

**Innovations in Russian Business Communication in the Estonian Environment
(as Mirrored by the Estonian Language)**

Over the last decade, globalization has led to extensive economic, political, and social transformations, which have caused significant changes in business communication. In the modern communication environment, previously established traditions in business communication are accompanied by various extralinguistic and linguistic innovations. These novelties can be observed in communication channels, in the methods used to inform the public, in business genres, and in the language and structure of documents. This paper examines the most significant innovations in business communication in Estonia. The main focus is on innovations which reflect the realities of life in Estonia and the impact of the Estonian language on the language of the Russian diaspora, which leads to differences in regional variants of the Russian language in Russia and Estonia in business communication.

Keywords: business communication, Russian language, Estonian language, translation, linguistic innovations.

Щаднева Валентина Петровна,

доктор философии, старший научный сотрудник,
Тартуский университет
Лосси 3, 51003, Тарту, Эстония,
E-mail: valentina.schadneva@ut.ee

Вельман-Омелина Елена Михайловна,

магистр гуманитарных наук, докторант,
Тартуский университет
Лосси 3, 51003, Тарту, Эстония,
E-mail: jelena.velman@ut.ee

Schadneva Valentina Petrovna,

PhD, Senior Research Associate,
University of Tartu
Lossi 3, 51003, Tartu, Estoni
E-mail: valentina.schadneva@ut.ee

Velman-Omelina Jelena Mihailovna,

MA, PhD student,
University of Tartu
Lossi 3, 51003, Tartu, Estoni
E-mail: jelena.velman@ut.ee